

Гао Цань уже сменила одежду на тюремную робу. Её лицо выглядело изможденным, но при этом более спокойным.

— Мама просто хотела сказать тебе, если есть возможность, оставайся в семье Цзи, не возвращайся назад.

Цзи Бэйчуань нахмурился, его лицо потемнело.

Если бы не эта женщина, если бы она не отказалась уйти, разве бы его разоблачили?

Гао Цань подняла на него взгляд:

— Какими бы ни были способы, умоляй господина Цзи, умоляй семью Цзи, чтобы они обязательно приняли тебя, позволили тебе остаться!

Цзи Бэйчуань скрежетал зубами:

— Ты думаешь, Шэнь Чэн позволит мне остаться? У меня просто нет шансов!

В глазах Гао Цань мелькнула тень, в её взгляде промелькнула злоба. Возможно, она уже не боялась, ведь её ждала тюрьма. Она встала и медленно подошла к Цзи Бэйчуаню, её фигура словно излучала некую подавляющую силу. Наклонившись к мальчику, она тихо прошептала:

— Шансы создаются и захватываются самостоятельно.

Цзи Бэйчуань вздрогнул.

Гао Цань улыбнулась, похлопав его по плечу:

— Он стал другим, у него появилась слабость.

Цзи Бэйчуань инстинктивно спросил:

— Какая слабость?

Гао Цань направилась к двери, задержавшись у ручки, она ответила:

— Когда есть что-то, что тебе дорого, появляется и слабость.

?

Цзи Бэйчуань ещё не успел осмыслить эти слова, как Гао Цань уже вышла за дверь. Снаружи её ждали полицейские, которые увели её. В коридоре остался Шэнь Дашань, ожидавший. По закону, Шэнь Дашань как соучастник также должен был понести наказание, но он был инвалидом, и у него был несовершеннолетний ребёнок на попечении, поэтому ему дали условный срок.

В коридоре стояло много людей, пришёл и Цзи Юаньшэн.

Шэнь Дашань, сгорбившись, подошёл к Цзи Бэйчуаню и поклонился Цзи Юаньшэну и даже Шэнь Чэну, стоявшему рядом.

— Всё это время я извиняюсь, я сейчас заберу Бэйчуаня домой.

Цзи Юаньшэн кивнул:

— Счастливого пути.

Цзи Бэйчуань не хотел уходить. Грубая одежда Шэнь Дашаня резко контрастировала с дорогим костюмом Цзи Юаньшэна. Семья Цзи всегда была для него предметом гордости, и теперь, когда он уходил вместе с потрёпанным Шэнь Дашанем, он чувствовал, что действительно прощается с прежней жизнью.

Цзи Бэйчуань не двигался с места, глядя на Цзи Юаньшэна:

— Отец...

Цзи Юаньшэн нахмурился, инстинктивно взглянув на Шэнь Чэна, стоявшего рядом. За это время он полностью понял слова Чжэнь Мэйли и Цзянь Шиу. Поскольку нога Гао Цань не зажила, Шэнь Дашань ухаживал за ней в больнице, и Цзи Бэйчуань оставался в семье Цзи, не переезжая.

За это время, как он ни уговаривал, сколько раз ни пытался, Шэнь Чэн не хотел с ним общаться, не хотел возвращаться домой и жить под одной крышей с Цзи Бэйчуанем. В тот день в горах они едва смогли поговорить, но из-за присутствия Цзи Бэйчуаня всё вернулось на круги своя, что вызвало у него самое большое чувство поражения за последние десять лет.

Наконец, у него появился сын, и он очень хотел наладить отношения, хотел сблизиться с Шэнь Чэном, но, похоже, пока Цзи Бэйчуань был рядом, Шэнь Чэн не хотел сближаться с ним. Поэтому сегодня, когда Гао Цань ушла, и Цзи Бэйчуань мог уйти с Шэнь Дашанем, Цзи Юаньшэн специально привёл Шэнь Чэна, чтобы провести их, и хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы забрать Шэнь Чэна домой и показать своё отношение к сыну.

Цзи Юаньшэн сказал:

— Не называй меня больше отцом, твой отец стоит рядом с тобой.

Цзи Бэйчуань с обидой опустил голову, намеренно затягивая время, медленно направляясь к выходу. Наконец, на повороте он дождался двух пожилых людей, которые спешили сюда. Они были одеты в богатые одежды, на их лицах читалась тревога, особенно у старой госпожи, в глазах которой явно читалась ярость.

Увидев Цзи Бэйчуаня, она бросилась к нему:

— Бэйчуань!

Цзи Бэйчуань с радостью воскликнул:

— Бабушка!

Старая госпожа Цзи обняла ребёнка, затем посмотрела на Шэнь Дашаня, стоявшего рядом, с отвращением:

— Ты Шэнь Дашань?

Шэнь Дашань не понимал ситуации, но кивнул.

Старая госпожа явно выражала своё презрение. Она посмотрела на Цзи Юаньшэна и тут же

заметила Шэнь Чэна. В первый момент она даже замерла, внутри неё поднялась волна шока. Она никак не ожидала, что этот ребёнок будет так похож на Шэнь Ютин! Вспомнив ту женщину, она также почувствовала неприязнь, и к Шэнь Чэну у неё не было особой симпатии.

Старая госпожа с гневом обратилась к Цзи Юаньшэну:

— Разве я не говорила тебе, что Бэйчуань может остаться в доме как приёмный сын? Разве в доме не хватает для него еды? Зачем ты отправляешь его в такую семью?

Цзи Юаньшэн поднял взгляд на охранников у лестницы, слегка нахмурившись.

Охранники опустили головы, чувствуя себя виноватыми. Господин приказал не позволять старой госпоже подниматься на лифте и не допускать её появления перед Шэнь Чэном. Они никак не ожидали, что она поднимется по лестнице!

Цзи Юаньшэн без выражения сказал:

— Это уже решено.

Старая госпожа тяжело дышала, чувствуя дрожь Цзи Бэйчуаня в своих объятиях, она почувствовала жалость. Её взгляд на Шэнь Чэна стал также неприязненным:

— Если ты не хочешь признавать Бэйчуаня своим сыном, я тоже не признаю его своим внуком. Я бабушка Бэйчуаня, не его.

Её резкие слова звучали неприятно и ранили.

Новая семья ещё не успела сблизиться, но уже проявила сильную недоброжелательность.

Цзи Юаньшэн нахмурился, к этому моменту он уже начал раздражаться. Сегодня он пришёл, чтобы забрать сына домой, а не из-за нерадивости охранников позволить своей матери доставить ребёнку неприятности. Он с беспокойством посмотрел на Шэнь Чэна, боясь, что тот расстроится.

Однако

К удивлению Цзи Юаньшэна, Шэнь Чэн спокойно смотрел на старую госпожу, и после её резких слов сказал:

— Эта госпожа, кажется, вы что-то путаете.

Старая госпожа с недоверием посмотрела на него.

На холодном лице Шэнь Чэна читалось полное безразличие к ней, и это выражение было поразительно похоже на то, как много лет назад та женщина смотрела на неё с презрением. Более того, уголки губ юноши слегка приподнялись в почти саркастической улыбке, и он поднял бровь:

— Разве я говорил, что признаю вас?

Старая госпожа застыла на месте, её взгляд на юношу был полон недоверия. Она не ожидала, что Шэнь Чэн осмелится ей перечить. До этого она уже узнала, что этот ребёнок жил в тяжёлых условиях, и богатство семьи Цзи было несравнимо с тем, что могла предложить семья Шэнь. Разве он не должен был привязаться к ним, разве он не должен был льстить? Почему он

так горд?

Старая госпожа упрекнула его:

— Ты так разговариваешь со старшими? У тебя совсем нет манер, тебя вообще учили вежливости?

В глазах Шэнь Чэна мелькнула тень.

Однако, к его удивлению, кто-то сделал шаг вперёд, встав перед ним. Цзи Юаньшэн, высокий и мощный, как гора, произнёс твёрдым голосом:

— Ему не обязательно обладать манерами по отношению к тем, кто не является его родственниками. Если вы не признаёте этого внука, то вы и не считаетесь старшей, так о каком непочтении может идти речь?

Старая госпожа на мгновение застыла, не находя слов. Она знала своего сына много лет и чувствовала, что Цзи Юаньшэн действительно разозлился. Ей было странно, ведь за последние десять лет они никогда не ссорились. Этот ребёнок внешне не проявлял эмоций, но в душе был очень привязан. После смерти Шэнь Ютин, казалось, он потерял все свои чувства, и все эти годы жил как безжизненная оболочка. Но теперь, наконец, старая госпожа почувствовала, что Шэнь Чэн, возможно, действительно очень важен для него.

Старая госпожа Цзи, возможно, поняла, что ничего уже не изменить, тихо сказала:

— Но ведь Бэйчуань — это ребёнок, которого ты воспитывал больше десяти лет. Ты действительно не можешь его принять?

Цзи Юаньшэн опустил взгляд на Цзи Бэйчуаня, его чёрные глаза, казалось, могли проникнуть в самую душу, вытащить на свет все грязные планы, которые таились в его сердце. Мужчина непреклонно сказал:

— Если я не могу принять других, то и его не смогу принять.

Глаза старой госпожи расширились, она не сразу поняла смысл его слов:

— Что ты имеешь в виду?

Увидев, что она хочет докопаться до сути, Цзи Бэйчуань запаниковал. Он схватил старую госпожу за руку:

— Бабушка, всё в порядке, не ссорьтесь с отцом из-за меня. Я смогу о себе позаботиться.

Его покорный вид растрогал старую госпожу.

Цзи Бэйчуань смиренно спросил:

— Только я могу и дальше называть вас бабушкой?

Старая госпожа сразу же ответила:

— Конечно!

— Тогда хорошо, я буду часто навещать вас, — тихо сказал Цзи Бэйчуань. — Только не

считайте меня назойливым.

— Как я могу...

<http://bllate.org/book/16727/1538309>